

Юй Цзинь Нянь отвел служанку на задний двор, усадил и взял мокрое полотенце, чтобы попросить ее вытереть лицо, прежде чем спросить:

- Я забыл спросить в прошлый раз, как тебя зовут?

Служанка перестала плакать и тихо ответила:

- Меня зовут Мэйду*...

(ПП: мэйду – бобы лобия или гиацинтовые бобы)

- Мэйду? – переспросил Юй Цзинь Нянь, - Разве это не название еды?

Когда он только переселился, он думал, что это овощ, который он ел в прошлой жизни. Позже он увидел его в чайной. Это оказался кисло-сладкий чай розового цвета. Он подумал, что это очень необычно, поэтому спросил владельца чайной, как его приготовить, а потом научился варить его сам.

Ингредиенты очень просты, а именно: порошок из красного дрожжевого риса*, сушеный чернослив, сахар и соевые бобы. Нужно положить в кастрюлю красный дрожжевой рис и сушеные сливы, залить чистой водой, довести до кипения и добавить сахар. Затем всыпать круглые и пухлые соевые бобы в кастрюлю и готовить, иногда немного помешивая, чтобы придать им насыщенный цвет и аромат. Когда напиток станет менее густым и водянистым, все бобы приобретут розово-красный цвет с совершенно уникальным горьковатым вкусом.

Мэйду, казалось, заметила сомнения Юй Цзинь Няня и поспешно сказала:

- Эта служанка была похищена в раннем детстве. Я не помню, как меня зовут... Поскольку я люблю бобы мэйду, сестры в Павильоне стали звать меня Мэйду.

Юй Цзинь Нянь кивнул и, увидев, что она уже успокоилась, сказал:

- Мэйду, не торопись и расскажи, что случилось с Цинь Хуань?

При упоминании об этом, Мэйду сразу же расплакалась. Крепко обхватив руками колени, она нетерпеливо смотрела на Юй Цзинь Няня:

- Брат Сяо Нянь, я знаю, что вы хороший человек. Я действительно не знала, к кому еще обратиться. Сестра Цинь Хуань вот-вот умрёт. Пожалуйста, помогите ей ...

Юй Цзинь Нянь подумал, что у Цинь Хуань случилась какая-то чрезвычайная ситуация, и сказал:

- Цин Хуань? Разве она не была в порядке? Как она могла так заболеть за несколько дней?

- Она не заболела, дело в том, что ее избил хозяин Павильона, - Мэйду снова захныкала, - Я не знаю, что происходит... В Ночь Луны один богатый пожилой господин вызвал сестру Сюэ Цяо к себе домой, чтобы выпить и поразвлечься. Сестра Цин Хуань, естественно, последовала за ней. По словам носильщика, который нес паланкин, на обратном пути две сестры хотели посетить ночной рынок на улице Хэ, поэтому они попросили его подождать у входа на ночной рынок, собираясь вернуться в Павильон после того, как закончат покупки.

Мэйду несколько бессвязно сказала:

- Но кто знал, кто знал... Группа носильщиков ждала у входа на улицу Хэ до раннего утра, но они так и не увидели сестер. Они догадались, что произошел несчастный случай и поспешили на поиски. В конце концов, они нашли только сестру Цин Хуань. Сестра Сюэ Цяо исчезла...

Услышав это, Юй Цзинь Нян невольно нахмурился и понял, почему хозяин наказал Цин Хуань.

Как уже упоминалось ранее, выезжая к клиентам, цветочные леди часто сопровождалась маленькими нианг, проститутками, еще не открывшими лица. По официальной версии это делалось для того, чтобы они могли перенять навыки от опытных сестер, а на самом деле они в некоторой степени также играли роль сдерживающего фактора, некоей красной карточки.

Если куртизанки совершали ошибки, например, отказывали клиентам, проявляли неуважение или даже при малейшем намеке на другие мысли, эти маленькие девочки подвергались чрезвычайно суровому наказанию. Это делалось для того, чтобы заставить «цветочниц» работать честно, но также и в качестве предупреждения для других девушек. Несмотря на то, что некоторые девушки были жестокими и безжалостными, большинство из них все еще оставалось мягкосердечными. Видя, как маленькие нианг подвергаются пыткам на их глазах, они склоняли головы и признавали свои ошибки..

Но с Цин Хуань дело обстояло несколько иначе.

Сюэ Цяо сбежала - а это большое табу в Павильоне И Цуй, грех первого уровня. И когда Сюэ Цяо убежала, Цин Хуань была с ней. Большой проблемы бы не было, если бы их поймали, но поймали только одну Цин Хуань. Она всего лишь безликая маленькая девочка, если ее забьют до смерти, хозяин потеряет всего несколько лян серебра.

Мэйду плакала:

- Гуаньчжао* спросил ее, куда сбежала сестра Сюэ Цяо, но сестра Цин Хуань не сказала ни слова, просто отказалась говорить. Гуаньчжао подвесил ее и избил... все было в крови, и сломана...

Юй Цзинь Нянь размышлял о тонкостях этого дела. Внезапно услышав, что что-то было сломано, он пришел в себя и спросил:

- Что ты сказала, что сломано?

- Нога... нога сломана... У сестры Цин Хуань ужасный характер, поэтому гуаньчжао хотел забить ее до смерти, - Мэйду снова заплакала, скатилась со стула и встала на колени, вцепившись в ногу Юй Цзинь Няня и умоляюще глядя на него, - Когда они увидели, что нога сестры Цин Хуань сломана и в будущем ее нельзя будет внести список девушек, они решили, что она вот-вот умрет, просто завернули ее в циновку и вышвырнули из города.

- Другие сестры боялись быть замешанными, поэтому они не осмеливались просить за нее, и все они спрятались. Я умоляла гуаньчжао, но я всего лишь служанка-уборщица, и это было бесполезно, - Мэйду опустила на колени. Ее рукава были наполовину мокрыми, так что она вытерла лицо тыльной стороной ладони, - Я знаю, что я уродлива, я никому не нравлюсь, но сестра Цин Хуань и сестра Сюэ Цяо были очень добры ко мне, они давали мне поесть, делились закусками... я не хочу, чтобы сестра Цин Хуань умерла... Когда другие медицинские центры увидели, что у меня нет денег, они все меня выгнали ...

Цзи Хун нахмурился, но ничего не сказал и повернулся к Юй Цзинь Няню.

Мэйду достала из рукава пригоршню медяков. Монетки были в пятнах грязи и крови. Даже не считая, было видно, что их не больше дюжины. Она протянула их Юй Цзинь Няню обеими руками, глядя на него широко открытыми глазами:

- Я знаю, что вы тоже умеете лечить, брат Сяо Нянь... Я знаю, что этого явно недостаточно, я заплачу, я обязательно заплачу! Я все еще могу... могу носить горшки с вином. За каждые 5 горшков дают медяк.

С ее тонкими руками и ногами она упала после того, как переместила всего лишь несколько книг, но теперь она говорит, что собирается носить горшки с вином. Даже взрослый мужчина не сможет унести его за раз. И эти травмы на теле и голове Мэйду выглядят так, словно она преклоняла колени во многих медицинских центрах, прежде чем оказаться перед Юй Цзинь Нянем.

- Дело не в деньгах, - Юй Цзинь Нянь попытался поднять Мэйду, но та упрямо продолжала стоять на коленях. Юноша вздохнул и подумал: она знает, что я мягкосердечен и специально пришла, чтобы победить меня. Поэтому он сказал:

- Хорошо, не плачь, где сейчас Цин Хуань?

Мэйду ошеломленно замерла. Она не только не перестала плакать, но и зарыдала еще сильнее. Она плакала и смеялась, постоянно кланяясь и повторяя:

- Спасибо, спасибо ...

Цзи Хун склонил голову, прикусил нижнюю губу и ушел в комнату. Когда он снова вышел, на его локте висел плащ.

Юй Цзинь Нянь взглянул на него:

- Что ты собираешься делать? Куда ты идешь?

Цзи Хун сказал:

- Это зависит от того, куда идешь ты.

Юй Цзинь Нянь печально улыбнулся и сказал:

- Хорошо, хорошо, вы все меня победили, - он опустил голову и спросил Мэйду, - Где Цин Хуань? У нее действительно сломана нога, она может ею двигать?

Увидев, что Юй Цзинь Нянь пообещал спасти Цин Хуань, Мэйду наконец почувствовала облегчение, все еще с красными глазами она подробно объяснила:

- После того, как они выбросили сестру Цин Хуань, я выбралась через щель, куда обычно выливают грязную воду после стирки... Ее кости торчали наружу, я не знала, что делать, поэтому я затащила ее на старую деревянную доску и спрятала в заброшенной хижине неподалеку.

Даже Мэйду могла видеть кости: это был не только перелом, но и открытый перелом - намного сложнее, чем ожидалось.

Без дальнейших церемоний Юй Цзинь Нянь рассказал всю историю Второй Сестре, закрыл лапшичную и поспешил из города.

Примерно в миле от города рос густой лес, заросший сорняками, никто не смог бы увидеть брошенный в нем труп. Мэйду долго водила их двоих по окрестностям, пока в редком просвете рядом с ручьем они не увидели ветхую хижину с соломенной крышей.

Хижина была заброшена много лет, и даже дверной проем был скошен. Чтобы войти, нужно было наклониться и протиснуться боком. Пробираясь внутрь, Юй Цзинь Нянь за что-то зацепился волосами. Когда он протянул руку и сильно дернул, на него тут же упал кусок желтой грязи, обсыпав его всего пылью.

Сама обстановка, где пыль и грязь летают в воздухе, могла заставить Юй Цзинь Няна облысеть от горя.

- Сестра Цин Хуань, я пригласила доктора! - Мэйду стремительно вбежала в комнату.

- Кхм! – раздался слабый голос в углу. Через какое-то время она ответила, - Мэйду? Разве я не говорила, не трать деньги, я не смогу поправиться ... Возьми, возьми деньги, так ты сможешь выкупить себя ... Уходи...

Мэйду взяла ее за руку, всхлипнула и сказала:

- Послушай, я пригласила брата Сяо Няна.

Юй Цзинь Няна сначала почувствовал слабый запах крови, а затем, обернувшись, увидел Цин Хуань, прислонившуюся к грязному углу.

Некоторое время он молчал.

При первой встрече эта милая маленькая леди, чей смех был подобен серебряному колокольчику, застенчиво шагнула в объятия Цзи Хуна, во второй раз она, подпирая щеки руками, облокотилась на подоконник и слушала вместе с ним песни. Они встретились только в третий раз, но теперь это было бледное существо, покрытое кровью и грязью, а самым шокирующим было то, что ее правая голень была согнута под невероятным углом, кость прорвала кожу, а коврик под ее телом был наполовину черным от крови.

Цзи Хун тоже вошел и встал рядом с Юй Цзинь Няном.

Позади Цин Хуань лежала сухая солома. Она открыла глаза и посмотрела на них, но едва смогла выдавить не очень красивую улыбку, и сказала:

- Цзи Гунцзы... Мне очень жаль, Цин Хуань больше не сможет петь для Цзи Гунцзы...

Цзи Хун редко прерывал свое молчание, но на этот раз сказал:

- Споете в следующий раз.

Цин Хуань обливалась потом от боли, но все равно улыбнулась:

- Хорошо.

- Больше не разговаривай, сохрани немного энергии, - Юй Цзинь Няна присел на корточки

рядом с Цин Хуань и внимательно осмотрел ее с головы до ног. С ногой не должно быть никаких иллюзий - открытый перелом большой берцовой кости, сломанная кость торчала наружу около двух дюймов, вокруг раны был разрыв мышц и явное загрязнение, что можно квалифицировать как перелом второй степени.

Из раны все еще текла кровь. Юй Цзинь Нянь нажал пальцами на два места, чтобы определить, какой это кровеносный сосуд. Он быстро оторвал полосу ткани от подола своей одежды и перевязал щиколотку травмированной ноги Цин Хуань.

Сейчас нога была наиболее серьезной проблемой, и ее не следует перевязывать слишком долго, иначе кровоснабжение будет заблокировано и вся нога будет повреждена. Но у Юй Цзинь Няня были другие заботы, он приказал:

- Уберите солому позади нее и выровняйте ее, - затем он добавил, - Постарайтесь не поднимать слишком много пыли.

Мэйду поспешно и осторожно разровняла солому и уложила Цин Хуань плашмя на землю.

Цин Хуань сказала:

- Брат Сяо Нянь, не утруждай себя... Если можно, я хотела бы напоследок попробовать хрустальный лунный пирог, который ты приготовил ... это лучшее, что я когда-либо ела...

- Не разговаривай, - приказал Юй Цзинь Нянь, протягивая руку, чтобы проверить температуру тела Цин Хуань.

Черт, немного высоковата.

Мэйду тоже вытерла глаза и сказала с сильной улыбкой:

- Когда сестра Цин Хуань поправится, она сможет съесть так много вкусных вещей!

Юй Цзинь Нянь принялся надваливать на тело Цин Хуань руками от головы до живота, время от времени спрашивая ее, больно или нет, и насколько это больно. Цин Хуань отвечала на все его вопросы. Потом он снова накрыл ее ногу ладонью и постучал средним пальцем другой руки по тыльной стороне ладони, прислушиваясь к движению под кожей. Наконец, он осторожно поскреб ногтями в определенных местах на обеих ступнях.

Цзи Хун не мигая смотрел на Юй Цзинь Няня, а иногда немного помогал ему, следуя его инструкциям.

Это было сделано чрезвычайно быстро и заняло всего мгновение. Юй Цзинь Нянь получил

довольно ясное представление. Он быстро перебрал в голове все методы и возможности, но у него все еще были некоторые опасения. Ему пришлось встать и сказать:

- Послушай, Цин Хуань, у меня есть два способа исцелить тебя, но ты должна принять решение сама.

Цин Хуань спросила:

- Какие... два способа?

Юй Цзинь Нянь сказал:

- Первый - отрезать сломанную ногу прямо от колена. Этот метод может спасти твою жизнь и быстрее вылечить. Но дефект в том, что ты потеряешь одну ногу.

Цин Хуань не ответила, и Мэйду поспешно спросила:

- А что насчет другого?

- Другой... Мне нужно сложить сломанные кости, а для этого придется разрезать кожу и плоть, соединить сломанные кости назад и зашить иглой и ниткой.

Никто из трех присутствующих, включая Цзи Хуна, не слышал о таком методе лечения, они широко распахнули глаза. Мэйду, казалось, снова увидела рассвет, ее лицо сияло, но Цин Хуань все еще выглядела несчастной и грустной, ожидая следующих слов Юй Цзинь Няня. Он сказал:

- Просто я не полностью доверяю этому методу. Может быть, все заживет после наложения швов, а может быть хуже. Если станет хуже, то окончательная ампутация этой конечности станет самым легким последствием. В худшем случае... ты можешь умереть.

- Хотя я предлагаю ампутировать сломанную ногу напрямую, но я также знаю, что для тебя потеря ноги может быть не лучше, чем потеря жизни. Итак... я должен был рассказать оба метода, решать тебе.

- Хорошо, - Цин Хуань, похоже, вообще не думала, поэтому она ответила, - ... Я выбираю второе.

Юй Цзинь Нянь нахмурился:

- Подумай еще раз.

Цин Хуань взглянула на Мэйду, которая крепко держала ее за руку, закрыла глаза и сказала:

- Я слишком много думаю. То, что есть на сегодня - результат того, что я слишком много думаю... Второй способ звучит очень мощно, он не имеет ничего общего ни со смертью, ни с жизнью, я просто хочу попробовать... Блюда, которые ты готовишь, такие вкусные, и лечение должно быть очень хорошим.

Что это за логика? Юй Цзинь Нян подумал, что она плохо соображает от боли.

Просто она сделала свой выбор настолько твердо, что Юй Цзинь Нян тоже должен постараться и сделать все возможное .

Он огляделся и сказал:

- Здесь это невозможно. Мэйду, посмотри, есть ли поблизости тележка, которую можно арендовать, и сначала отвезем Цин Хуань обратно в лапшичную. Затем отправляйся улицу Каньи, чтобы купить немного шелковой нити, вот, возьми деньги. Цзи Хун, как только вернешься, купи банку крепчайшего вина, затем вскипяти кастрюлю горячей воды и кастрюлю густого лукового супа, приготовь папиросную бумагу, марлю и спроси у Второй Сестры маленькую швейную иглу... Хорошо, давайте поторопимся!

Цзи Хун кивнул, показывая, что все понял, а затем спросил Юй Цзинь Няна:

- Куда ты идешь?

Юноша поспешно вышел на улицу и ответил:

- Мне нужно пойти в аптеку Пингкан, чтобы купить некоторые лекарственные средства.

Все трое ушли по отдельности, Юй Цзинь Нян побежал в аптеку Пингкан и сказал, что ему нужен Таохуасан*. Таохуасан - самое эффективное средство от открытых язв и травм и хорошее обезбаливающее. Красная известь в его составе снимает боли и останавливает кровотечение, а орех бетеля устраняет застой крови.

Пока ему взвешивали лекарство, из заднего коридора вышел седовласый старик, который услышал, что Юй Цзинь Нян собирается купить Таохуасан, поэтому он небрежно спросил, для чего это нужно.

Юй Цзинь Нян хотел одолжить или арендовать у них хирургические инструменты, поэтому он уважительно ответил:

- Это для того, чтобы остановить кровотечение после того, как я вправлю кость и зашью рану.

Выслушав его, старик несколько раз покачал головой и прямо сказал:

- Если кость разорвала кожу, из десяти случаев девять заканчиваются смертью, а один оставшийся шанс спасти свою жизнь можно, только ампутировав конечность. Ты еще молод, поэтому не должен опрометчиво обращаться с человеческими жизнями. Человеческая плоть не ткань для одежды, идея о том, чтобы сшить ее иглками и нитками действительно сенсационна.

- Господин, если вы мне не верите, вы можете пойти со мной, - сказал Юй Цзинь Нян, - Однако я осмелюсь позаимствовать у вас пару хирургических инструментов, например, нож для разрезания кожи и иглы для иглоукалывания, а также ножницы и тонкие иглы. Я готов оставить под залог серебро, и верну все инструменты после использования.

Старик задумался на мгновение и вздохнул:

- Хорошо, просто возьми их.

Юй Цзинь Нян подумал, что он будет и дальше расспрашивать и даже остановит его, но не ожидал, что старик так быстро согласится. Он вздохнул с облегчением и поспешно поклонился, чтобы поблагодарить:

- Спасибо, господин.

* *

Вернувшись в лапшичную, Мэйду и Цзи Хун сделали все, что он велел. Юй Цзинь Нян сварил в кипятке всю необходимую посуду, ножи, иглы и шелковые нити и протер их спиртом. И приказал каждому вымыть руки и протереть их спиртом.

Сложив несколько столов и расстелив на них чистые полотенца, они переложили на них Цинь Хуань. Казалось, она немного нервничала и часто моргала, глядя на людей вокруг.

Юй Цзинь Нян сказал:

- Я использую иглоукалывание, чтобы облегчить боль, но некоторая остаточная боль все равно останется. Если ты нервничаешь, поговори с нами.

Увидев, что Цинь Хуань кивнула, он начал вводить несколько игл в соответствующие точки акупунктуры, отвечающие за анестезию. У него не было хорошего способа полностью обезболить пациента, и он не знал, как приготовить легендарное обезболивающее мафейсан. К счастью, он узнал от своего учителя метод иглоукалывания для анестезии, и эффект был очень хорошим. Он повернулся к Цзи Хуну, который уже вымыл руки, и сказал:

- Цзи Хун, с этого момента без моих указаний тебе не разрешается опускать руки или касаться любого места.

- Хорошо.

Юй Цзинь Нян взял нож и закрыл глаза - это открытый перелом, вокруг все полностью обработано и он проводит операцию по восстановлению. Его бывший наставник не раз просил, чтобы он уделял одинаковое внимание и традиционной китайской и западной медицине. Только зная себя и врага, мы можем выиграть все битвы. Поэтому, хотя он имел образование в области китайской медицины, он также провел много больших и малых операций в качестве помощника хирурга. Но сегодня он главный хирург. И действительно впервые в жизни хирург оказался в таких суровых условиях, что не мог добиться полной стерильности в операционной.

В тот момент, когда он поднял нож, в его сердце внезапно загрохотал неистовый барабан, призывающий к отступлению.

Если операция не удастся и начнется осложнение, как он сможет контролировать инфекцию без антибиотиков? Если пациентка потеряет слишком много крови во время операции, как он сможет ее спасти? Если в конце концов Цин Хуань умрет из-за его неправильного лечения, как он должен с этим справиться? Голос из глубины его сердца сказал: «Просто отрежь ей ногу, по крайней мере, ее шансы выжить будут больше...»

- Цзинь Нян, - Цзи Хун внезапно позвал его по имени.

Юй Цзинь Нян посмотрел на него, не зная, что в это время его глаза были полны замешательства.

Если бы юноша только что не приказал ему ничего не трогать руками, Цзи Хун определенно подошел бы пожать ему руку или коснулся бы его лица, вместо того, чтобы просто стоять напротив него. Он слегка приподнял брови и сказал:

- Цин Хуань сделала свой выбор, и теперь ты должен выбирать, Цзинь Нян. Но неважно, что ты выберешь, добьешься ли ты успеха или проиграешь, никто здесь не будет обижаться и винить тебя.

Цин Хуань тоже сказала:

- Просто, если я потеряю ногу вот так, я... буду плохо выглядеть в будущем!

Юй Цзинь Нян почувствовал какой-то сладко-горький привкус в горле, но он не мог описать, на что это было похоже, поэтому у него перехватило дыхание. Повернувшись, он промыл рану прохладной кипяченой водой, затем снова промыл густым луковым супом, сделал два глубоких вдоха и, зажав нож, сделал надрез на ноге Цин Хуань.

Очистить рану, чтобы удалить загрязненные ткани, вернуть кости в исходное положение, а затем зашить мышцы и кожу шелковой нитью.

- Цзи Хун, подуй в основание иглы, чтобы наполнить ее воздухом.

Иглоукалывание дает больший обезболивающий эффект, когда в иглу попадает воздух.

Возможно, его серьезное выражение лица усиливало торжественную атмосферу в комнате. В этот момент никто не осмеливался заговорить, и Мэйду боялась даже громко дышать. Она закрыла глаза, не в силах смотреть на кровавое месиво в ногах Цин Хуань, только молилась в своем сердце, чтобы это поскорее закончилось, и надеялась, что Цин Хуань выздоровеет.

В конце концов, именно Цин Хуань, которая должна была нервничать больше всех, первой открыла рот.

- На самом деле... я знала, что сестра Сюэ Цяо хотела сбежать. Я отпустила ее ...

*Бобы мэйду

*Красный дрожжевой рис, красный ферментированный рис - ферментированный рис красного оттенка, приобретающий свой цвет после культивирования плесени *Monascus purpureus*. Красный дрожжевой рис применяется в кулинарии, в китайской хербологии и традиционной китайской медицине. Его использование в Китае задокументировано ещё в 800 году н. э. во времена династии Тан. Красный дрожжевой рис описан в китайской фармакопее Бэньцао ганму, составленной Ли Шичжэнем, в которой его рекомендовалось принимать внутрь, чтобы укрепить организм, помочь пищеварению и активировать кровь.

*Гуаньчжоу - человек, отвечающий за дисциплинарные наказания

* Таохуасан - порошок из цветков персика, название рецепта традиционной китайской медицины. Состоит из равных частей цветов персика, семян подсолнечника, талька и ореха бетеля. Показан при послеродовой пробке, задержках мочеиспускания и дефекации.